

Нежные ивы ласкали щеку Цзи Яна и его улыбку. Цзин прикрыл лицо руками. Лебедь улетел, оставив несколько перьев, которые мягко опустились на слегка покрасневшее лицо Цзина.

Принц был плохим человеком, но какой же красивый!

Ему стало немного жаль его убивать.

Впервые он осознал, что с ним, кажется, что-то не так. Что-то такое, чего он не мог описать словами.

С улыбкой Цзи Ян удалился, думая, что наживки было достаточно. Неужели за такое короткое время этот дух сбежит?

Цзин стоял на воде, отвернувшись спиной к Цзи Яну, и, прикрыв лицо руками, смотрел вниз, на своё отражение.

Фанфэй подошла, неся на руках упитанного лебедя, и с недоумением спросила:

— Господин, что с вами?

Цзин опустил руки, присел и стал тыкать пальцем в воду.

— Господин?

Вспомнив табличку на воротах, Цзин мрачно спросил:

— Фанфэй, Цзи Ян — ван?

— Наверное, да? — неуверенно ответила Фанфэй. Кажется, раньше она слышала что-то подобное от слуги, но точно не помнила.

— Кто могущественнее — ван или гун Чу?

Фанфэй смутилась:

— Я не знаю.

Она никогда не читала человеческих книг и знала разве что, что хуанди — самый могущественный среди людей.

— Ты говорила, что он убил тайцзы, своего старшего брата? Я не верю! Это клевета! Это Цзи Лань его подставил? Я ненавижу этого Цзи Ланя!

— Мне нужно будет всё разузнать.

Цзин снова ткнул пальцем в воду. Ему казалось, что это неправильно. Раньше, когда он думал, что Цзи Ян — учёный-книжник, он даже не интересовался его семьёй, разве что вскользь спросил, и то потому, что так было в книгах. Но сейчас ему было искренне любопытно всё, что касалось родителей и братьев Цзи Яна.

Он вспомнил, как Цзи Ян говорил, что его изгнали из столицы, и ему стало жалко. Он ненавидел всех, кто обижал Цзи Яна!

Цзин встал:

— Идите с Нун Юэ, разузнайте всё!

— Подождём до ночи.

— Да! — Цзин, словно оправдываясь, добавил:

— Раз узнаем всё, потом и убьём!

«.....» Фанфэй молчала.

Лебеди улетели, а голова Цзина была полна мыслями о Цзи Яне. Интерес к играм давно пропал. Фанфэй спросила:

— Господин, людей доставили, разве мы не возвращаемся во дворец?

«...» Цзин тоже чувствовал, что должен вернуться, но почему-то не хотел. Почему? Он не мог понять.

Он сам себе не мог дать ответ, а Фанфэй окончательно поверила словам Нун Юэ: их господин и правда относился к тому человеку необычно.

— Если господину не хочется уходить, то и не надо. Здесь тоже интересно. Ночью и сёстры смогут погулять, пейзажи здесь прекрасные...

Цзин рассердился и ударил по воде:

— Кто сказал, что мне не хочется уходить?!

«...»

— Мы сейчас же уходим! — заявил Цзин, поднимаясь.

На берегу появилась Юнь Жун, улыбаясь:

— Маленький господин, не перекусите ли? Дянься специально велел нам приготовить, но мы только приехали, кухня ещё не готова, так что пока просто перекусите чем придётся... Посмотрите, понравится ли?

Цзин сидел на воде. Если бы кто-то увидел, наверняка умер бы от страха. Даже мастер боевых искусств, способный ступить по воде, не достиг бы такого уровня. Юнь Жун пришла одна.

На подносе в её руках стояло несколько маленьких красных фарфоровых чашечек. В них было что-то молочно-белое, сверху политое фруктовым сиропом и мёдом, с добавлением свежих фруктов, сладких бобов и семян лотоса. Выглядело очень аппетитно.

Цзину захотелось попробовать, но он же должен был идти домой! Он болезненно сморщился.

Юнь Жун недоумевала: что с ним?

Она продолжила:

— Дянься сказал, что маленькому господину нравится желе из личи «Улыбка наложницы» с лепестками роз, но сейчас он нездоров и занят, не может приготовить его для вас. Он велел нам сделать эту молочную запеканку, сказал, что вам понравится. Дянься также сказал, что

когда освободится, приготовит для вас лично.

Желе из личи с лепестками роз... Цзин снова вспомнил, как Цзи Ян кормил его тем пирожным. Разве принцы не должны, чтобы их обслуживали? А Цзи Ян сам готовил для него еду, Цзи Ян был так добр к нему! Но Цзи Ян также обманывал и использовал его. Маленькая головка Цзина была в полном смятении. Юнь Жун поставила поднос на траву и позвала:

— Девушка Фанфэй, заберите скорее, отдайте господину.

— Иду! — Фанфэй подошла, взяла две чашечки и протянула Цзину:

— Господин, попробуйте.

У-у... Цзин был готов заплакать от внутренней борьбы. Он зажмурился и решил: будь что будет, сначала поем!

В итоге Цзин съел весь поднос с молочной запеканкой и захотел ещё. Юнь Жун ушла готовить, но вскоре вернулась с извинениями:

— Господин, Дянься сказал, что есть много вредно, и не велел нам больше готовить для вас.

— Я хочу домой!

— ...Я спрошу.

Через четверть часа пришёл Цзи Ян и стал уговаривать:

— Я не запрещаю тебе есть, но во всём нужна мера.

— Я хочу домой!

— Посмотри, как в мире людей интересно! Столько вкусного, столько развлечений. Ты ещё не видел золотых рыбок, а пятнистого оленя? Мы ещё будем запускать бумажного змея. А в этом огромном озере столько карпов, и тебе придётся выбирать, каких оставить. — Цзи Ян тут же начал соблазнять его.

Цзин нахмурился на него, но Цзи Ян протянул руку:

— Иди сюда. Завтра мы снова поедим молочной запеканки. Смотри, уже стемнело, завтра наступит быстро, а вечером будет ещё вкуснее.

— Правда?

— Конечно. Пойдём, я покажу тебе меню, там много вкусного.

Цзин, словно в тумане, всё же бросился в объятия Цзи Яна.

Боясь, что тот снова сбежит, Цзи Ян перестал притворяться слабым, поднял его и понёс к усадьбе за озером. Там был дом у воды, где он планировал жить с маленьким духом в будущем. Он назвал это место «Павильон Зеркального Сердца», и слуги уже всё подготовили.

Цзин обнял Цзи Яна за шею, ни о чём особо не думая. Он размышлял об одном.

Он чувствовал, что должен безжалостно отвергнуть Цзи Яна, поскорее вернуться домой и даже

покинуть мир людей — вот это был бы достойный поступок господина Цзина! Ему также следовало убить Цзи Яна.

Но Цзи Ян был прав: мир людей и правда был очень интересен, он ещё не наигрался.

Если он убьёт Цзи Яна, кто будет с ним играть? Кто будет готовить ему вкуснятину?

Придётся пока оставить Цзи Яну его жалкую жизнь!

Но!

Что же делать с его достоинством?

Цзин думал и думал и наконец придумал метод, который можно было назвать идеальным.

Он разжал руки, дёрнул ногами. Цзи Ян остановился, смотря на него:

— Что такое?

— Я не ухожу. Я остаюсь в мире людей играть, а ты будешь кормить меня вкусным, показывать интересное и красивое!

Девятый дьянся был невероятно тронут, тронут до немоты.

— Но... — начал Цзин.

— Но?

— Ты обманул меня. Ты лжец, ты плохой. Ты и не учёный вовсе. — Цзин указал на него пальцем.

— И что?

— Я хочу развода!

Девятый принц не посмел сказать лишнего, не посмел и спросить, только надеялся отшутиться и поскорее замять эту тему.

Но на этот раз маленький дух был непреклонен, его было не обмануть. В конце концов, это была последняя опора и достоинство нашего господина Цзина!

Цзи Ян принёс Цзина к Павильону Зеркального Сердца и, держа его на руках, указал вверх:

— Здесь Павильон Зеркального Сердца, нравится? Завтра я напишу иероглифы и сделаю табличку.

Они познакомились в апреле, когда весенние цветы только начинали распускаться, а сейчас уже наступило раннее лето. В знойный день даже было жарко. Павильон Зеркального Сердца стоял у воды, на самом высоком месте во всей усадьбе, и под лёгким ветерком было прохладно. Оглянувшись, виделось озеро, и на душе становилось светло и радостно.

Услышав, что название этого места такое же, как у его покоев, и что здесь тоже есть озеро, Цзин радостно кивнул:

— Нравится!

Девятый дянся в душе вытер пот. Если нравится, то, может, забудем про развод?

Далее Цзин действительно больше не заикался о разводе. Они вошли в дом и вместе осмотрели его, особенно спальню. Цзи Ян указал на кровать:

— В спешке я уже велел найти нефритовую кровать...

— Мне нравится эта! — Цзин бросился к кровати. Она была точь-в-точь как в книгах! Он так обрадовался, что даже перекатился по ней. Девятый принц невольно улыбнулся: такой ребёнок. Раз так радуется, наверное, забыл про развод?

Отлично.

Перекатившись несколько раз, он услышал, как служанки накрывают на стол для ужина. Цзи Ян поднял его, и они пошли ужинать. После ужина они ещё перекусили сладостями, и Цзин ел, не поднимая головы. Цзи Ян изначально хотел запомнить, что ему больше всего нравится, но теперь стало ясно — ему нравится всё.

После ужина девятый принц подумал, что нужно поскорее нарисовать для своего маленького духа бумажного змея, воспользоваться этими днями, когда ещё есть время, нарисовать и окончательно оставить духа здесь. Девятый принц привёл маленького духа в кабинет в восточном флигеле. Юнь Жун разложила бумагу, растёрла тушь, приготовила краски и удалилась.

<http://bllate.org/book/15942/1425208>